

Возвращаясь к вопросу: кто такой Мужун Са и почему он хочет вступить в Чертог Линсяо, такую маленькую и незначительную секту?

Почему он выбрал курицу вместо феникса?

Мужун Са, казалось, знал, о чём думает Хуа Чэ, и объяснил:

— Чертог Линсяо звучит так величественно, это круче, чем моя Долина Крика Феникса! Если я стану хозяином Чертога Линсяо, то буду как Нефритовый Владыка! Ха-ха-ха!

Хуа Чэ:

...

Как скажешь.

— Брат Хуа, раз у тебя нет планов, может, пойдёшь со мной в Чертог Линсяо? — улыбнулся Мужун Са. — Каждый мужчина хочет достичь величия. Если однажды я стану главой секты, то назначу тебя старейшиной!

Чертог Линсяо, хоть и неизвестный, но почему бы и нет?

Хуа Чэ улыбнулся:

— Тогда буду рассчитывать на твою поддержку!

Мужун Са был доволен:

— Конечно, конечно.

Не все молодые аристократы учатся в своих собственных сектах. Чтобы расширить их кругозор, их часто отправляют в другие школы. Например, Чу Бинхуань отправился в секту Шанцин, а этот старший сын Долины Крика Феникса... Если глава долины узнает, что его сын вместо секты Шанцин выбрал какую-то неизвестную секту, он, наверное, сойдёт с ума.

Каждые три года секты Пути Бессмертных открывают набор новых учеников, и талантливая молодёжь со всех уголков мира отправляется в разные школы, чтобы учиться. Это время, когда всё вокруг наполняется ажиотажем.

Мужун Са мастерски управлял мечом, и Хуа Чэ, летя вместе с ним, был вынужден слушать, как тот хвастается своим мечом.

Он не врал, меч действительно был высшего качества. Разве мог старший сын Долины Крика Феникса носить что-то дешёвое?

Мужун Са:

— Угадай, как он называется? Подсказка: звучит мощно.

Хуа Чэ, не задумываясь:

— Мощный?

— Да ты что! Он называется Бацэ! — крикнул Мужун Са.

Хуа Чэ чуть не умер со смеху.

— Эй, а у тебя есть духовный артефакт?

— Вроде есть.

— Что значит «вроде»?

— У меня есть флейта из пурпурного бамбука, оставленная матерью. Раньше я думал, что это просто музыкальный инструмент, но недавно узнал, что это духовный артефакт.

Мужун Са обрадовался:

— Твоя мать была музыкальным культиватором?

Хуа Чэ лишь улыбнулся, не отвечая.

— А ты что собираешься изучать? — Мужун Са всегда умел поддерживать разговор, даже если он становился неловким. — Музыкальный культиватор, культиватор-мечник, культиватор-целитель, повелитель зверей? Выбор определит твою жизнь. Культиваторы-мечники считаются самыми сильными, может, тебе стоит выбрать путь меча?

В мире культивации множество путей, и Хуа Чэ в прошлой жизни попробовал почти всё, кроме целительства и оборотничества.

С детства он учился у Хуа Мэйэр играть на музыкальных инструментах, рисовать и играть в шахматы. Хуа Мэйэр была мастером музыки, и её уроки для Хуа Чэ были в основном

музыкальными. Поэтому, когда он вступил в секту, музыка давалась ему легко. Однако секта Шанцин, в которую он попал, больше ценила культиваторов-мечников, и Хуа Чэ в итоге переключился на меч.

Хуа Чэ согласился:

— Я тоже так думаю.

— Отлично, но сначала тебе нужен меч. — Мужун Са осмотрел Хуа Чэ. — В нашей сокровищнице полно отличных мечей. Давай сначала пройдем испытания в Чертоге Линсяо, а потом я отведу тебя в Долину Крика Феникса, и ты сможешь выбрать любой меч из сокровищницы!

Хуа Чэ был благодарен за предложение, но больше всего он хотел вернуть свой меч из прошлой жизни — Цзифэн.

Цзифэн был с ним сотню лет, и связь между ними была на уровне души. Сможет ли он, несмотря на время и пространство, вернуть его?

Он был предназначенным хозяином Цзифэна, но Хуа Чэ не был уверен, сможет ли он сейчас призвать его.

Эта мысль заставила его загореться.

Он закрыл глаза, сосредоточился и мысленно произнёс имя «Цзифэн».

Он пришёл!

Хуа Чэ радостно открыл глаза, готовый встретить своего давнего спутника.

Но...

Вместо Цзифэна вдалеке появился другой меч, излучающий мощную духовную энергию.

Хуа Чэ сразу узнал его.

Тинцюань.

Хуа Чэ, как мыш, увидевшая кошку, схватил Мужун Са за плечо и закричал:

— Старший брат, старший брат, быстро разворачивайся!

Мужун Са даже не успел понять, что происходит, а меч уже мчался к ним с невероятной скоростью, и бежать было бесполезно.

Хуа Чэ чуть не перестал дышать.

«...»

Всё пропало!

Мужун Са только что удивлялся, почему Хуа Чэ вдруг запаниковал, как увидел Чу Бинхуаня, стоящего вдалеке, и почувствовал, как у него по спине пробежал холодок.

Известно, что старший сын Юньтянь Шуйцзин был холодным и высокомерным. Мужун Са, будучи старшим сыном Долины Крика Феникса, не боялся его давления, но его пугало то, что Хуа Чэ, видимо, вступил в конфликт с Чу Бинхуанем, и теперь его преследуют. Он представлял, как бедный Хуа Чэ, незащитный, страдает от гнева могущественного Чу Бинхуаня.

К тому же лице Чу Бинхуаня было чёрным от гнева.

Интуиция Мужун Са подсказывала, что всё плохо.

Секта Шанцин специализировалась на мечах, Обитель Ночной Тени — на музыке, а Юньтянь Шуйцзин — на целительстве. Этот молодой человек, уже известный в мире культивации, был самым выдающимся культиватором-целителем в истории Юньтянь Шуйцзин.

Теоретически, культиваторы-мечники сильнее, а целители слабее, ведь первые — это оружие, а вторые — лекари, полные сострадания и милосердия. Но Чу Бинхуань был исключением. Несмотря на то, что он был целителем, он сражался без колебаний, не говоря уже о том, что он мог в любой момент бросить ядовитый порошок, от которого у противника вытекали бы внутренности.

В мире культивации лучше не ссориться с целителями, даже если Чу Бинхуань был неприятным человеком, с ним лучше не связываться.

Мужун Са не понимал, почему Хуа Чэ решил поссориться именно с Чу Бинхуанем. Это было просто безумие!

Но что поделать, Хуа Чэ был его другом.

Мужун Са вздохнул в душе, но внешне оставался твёрдым. Он подлетел на мече и поклонился:

— Господин Чу, пожалуйста, пощадите.

Чу Бинхуань проигнорировал Мужун Са и устремил взгляд на Хуа Чэ, который прятался за его спиной.

Разрыв помолвки, возлюбленная.

Отлично!

Лицо Чу Бинхуаня стало мрачным. Он приблизился на мече, и Хуа Чэ, как испуганная птица, схватил Мужун Са за руку и закричал:

— Бежим, бежим!

Мужун Са быстро развернул меч и помчался вперёд.

Хуа Чэ:

— Быстрее опускайся!

Бегство было бесполезным. Чу Бинхуань догнал их за мгновение.

Мужун Са, не успев перевести дух, инстинктивно встал перед Хуа Чэ, смотря на Чу Бинхуаня с мольбой:

— Брат, брат, давай поговорим, не спеши!

Чу Бинхуань холодно указал на Хуа Чэ:

— Мне нужно поговорить с ним.

Посмотрев на Мужун Са, он добавил:

— Наедине.

Мужун Са взглянул на Чу Бинхуаня, затем на его сверкающий меч Тинцюань, и решил предать Хуа Чэ:

— Ну... брат Хуа, я думаю, некоторые вещи нужно прояснить. Бегство — это не выход. Расплатись за долги, и ты снова станешь героем! Не бойся, я подожду тебя там.

Мужун Са поспешно ушёл.

Хуа Чэ попытался остановить его, но не успел. Он чуть не заплакал:

— Ты же обещал быть со мной в трудную минуту, а теперь просто бросил меня?

Мужун Са поднял большой палец вверх.

Хуа Чэ:

...

Ну что ж, теперь они остались наедине.

Вспоминая прошлые обиды, сожаления и то, как он испортил жизнь Чу Бинхуаню, Хуа Чэ не мог смотреть ему в глаза.

Воздух вокруг был напряжённым, наполненным неловкостью.

Хуа Чэ чувствовал, что Чу Бинхуань неотрывно смотрит на него, и это заставляло его нервничать.

Прошло некоторое время, и вдруг Чу Бинхуань заговорил:

— Ты... боишься меня?

Сердце Хуа Чэ дрогнуло.

Голос Чу Бинхуаня был чистым и приятным, как звон горного ручья. Он давно его не слышал.

В прошлой жизни, в Чертоге Сжигающего Чувства, Чу Бинхуань был заточён, жил на чужбине, и чаще всего молчал или кричал на Хуа Чэ, когда тот его притеснял.

Больше всего в те дни он слышал фразы вроде «Не трогай меня», «Бесстыдник», «Если тронешь меня ещё раз, я разорву свои вены» и тому подобное.

Разве Владыка Демонов мог бояться кого-то? Просто ему было стыдно.

— Я просто... — Хуа Чэ неловко усмехнулся, — мне немного неловко перед тобой.

Чу Бинхуань:

— Почему?

Хуа Чэ поднял голову и, собравшись с духом, посмотрел в лицо Чу Бинхуаня:

— Старший сын Юньтянь Шуйцзин, которого бросили на помолвке... Это звучит не очень хорошо, так что...

<http://bllate.org/book/15412/1362922>